

УДК 008(4-11)

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Е. Г. КИРИЧЕНКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Конец XX – начало XXI века ознаменовались серьезными модернизационными процессами, охватившими страны Восточной Европы, и сменой цивилизационного цикла мирного развития.

Распад социалистической системы и СССР существенно изменил геополитическое положение огромного евразийского региона. Восточнославянский мир вступил в XXI век ослабленным, подверженным внутренним противоречиям и оказался перед лицом новых вызовов современной цивилизации.

Современное восточнославянское геополитическое пространство характеризуется, во-первых, столкновением различных политических сил России, Украины и Беларуси, во-вторых, – противоборством интересов четырех важнейших «игроков» в мире: США, Китая, России и Евросоюза. Россия как правопреемник СССР рассматривает всё постсоветское пространство как сферу своих интересов и в качестве важнейшей цели видит создание мощного геополитического блока на основе интеграционных процессов в рамках СНГ. США стремятся не допустить превращения России в регионального лидера, поэтому в зону своих чрезвычайных интересов включают Украину, Беларусь. Западные эксперты, используя известную концепцию С. Хантингтона о столкновении цивилизаций, рассматривают восточнославянский регион как противовес усилению исламского фактора и для «недопущения» конфуцианско-мусульманской связи в противодействии двух основных цивилизаций XXI века: западной (атлантической) и конфуцианско-буддистской.

Россия, несмотря на то, что унаследовала от СССР огромный экономический, территориальный и интеллектуальный потенциал, оказалась отнесенной в северную и северо-восточную часть Евразии, утратила удобные выходы к Мировому океану и отделилась суверенными государствами от Западной и Центральной Европы.

В результате прекращения существования bipolarного мира США взяли на себя функцию главного центра силы и стали наращивать свое геополитическое влияние. Усиление экономической, военной, культурной экспансии США изменило облик всего славянского мира, который под влиянием западных стандартов стал рационализировать свои традиционные ценности. Данный процесс стал возможным в результате образовавшегося духовного вакуума в государственной идеологии постсоветских стран в 90-х годов XX века.

В самый кризисный период трансформации восточнославянского суперэтнуса Россия заняла не свойственную её историческому статусу достаточно колеблющуюся позицию, основанную на принципах тоталитаризма и приоритета экономических интересов в межгосударственных отношениях.

В этом кроются причины политических поражений на международной арене: в Грузии, Украине, Югославии. Внешняя политика России долгое время оставалась достаточно непрозрачной и характеризовалась отсутствием четко сформированных целей в отношении восточнославянских государств.

Англосаксонский либеральный проект, популярный среди тогдашней правящей российской элиты, не смог стать общей программой национального развития, поскольку по духу не соответствовал глубинному социокультурному коду русских.

Геополитические сдвиги, начавшиеся с 2001 г. показали, что на смену советскому цивилизационному проекту необходимо предложить новый, соответствующий реалиям современного этапа развития. В этот период стала актуализироваться идеологема «Русский мир», выражающая единство цивилизационных, социокультурных, экономических связей не столько этнически русских или восточных славян, сколько объединение русских как носителей исторической идентичности, языка и культуры.

В общественном сознании России до сих пор нет чёткой дефиниции понятия «Русский мир». В концепции внешней политики Российской Федерации официально «Русский мир» трактуется в качестве «партнера России», имеется в виду многомиллионная русская диаспора.

В нулевые годы наиболее популярным был диаспорно-языковой подход, предлагаемый группой ученых, возглавляемой известным советским философом Г. П. Щедровицким. Ими была выдвинута идея так называемого сетевого (космополитичного) государства, поскольку в эпоху постмодерна государство переходит в постнациональную фазу. Согласно данному подходу только такие государства могут быть конкурентоспособными. Данный вариант в трактовке «Русского мира» не был принят в качестве официальной идеологии.

Руководством современной России «Русский мир» воспринимается как ценностная геополитическая доктрина. Ключевой идеей в данном концепте

является понимание того, что «Русский мир шире наций, границ, политических систем, шире идеологий» [1, с. 18]. Президент Российской Федерации В. В. Путин особый акцент делает на идее большого «Русского мира». Данная позиция базируется на следующих идеях: ценность русского языка и русской культуры, особая роль Православной церкви и религии, многонациональность традиций в рамках «Русского мира»; единство российского, белорусского, украинского и других славянских народов, роль русского народа в создании русской государственности как «государства-цивилизации». Экспертные оценки и трактовки самого феномена «Русский мир» абсолютно противоположны. Одни рассматривают данный концепт как новую форму панславизма и способ оправдания действий России в Крыму и на востоке Украины. Согласно другой точке зрения «Русский мир» рассматривают как евразийский проект «особого пути развития России» в качестве самостоятельной цивилизации, занимающей уникальное положение на стыке Европы и Азии. В настоящее время основной формой практического воплощения данной идеи стало создание Евразийского экономического союза. Однако интенсивность партнерства в рамках данного союза явно недостаточна. На наш взгляд, наиболее продуктивной является идея о существовании в русском мире разных политических моделей. И, в частности, белорусская модель рассматривается как уникальный вариант мягкого выхода из этапа распада советской системы. Принцип «одна восточнославянская цивилизация – много социально-политических моделей» должен стать основополагающим в формировании будущего Евразийского союза и в какой-то степени гарантом суверенитета государств, входящих в него.

Беларусь и Украина географически принадлежат Европе. Однако в социокультурном смысле, находясь на стыке Запада и Востока, белорусская культура, как и культура украинская, носят пограничный характер, поскольку воплотили достижения восточнославянской, православно-христианской, византийской и западноевропейской цивилизаций. Приоритетным всё же надо признать влияние восточно-православной цивилизации.

В украинском обществе как ни в каком другом восточнославянском пространстве идет жесткая экономическая, политическая и духовная борьба между двумя стратегиями: западной и восточной. Важное географическое положение Украины делает ее регионом столкновения интересов США и России, идеологии евроатлантизма и евразийства. В Европе Украина, по замыслу Г. Киссинджера, З. Бжезинского, должна играть на стороне США и быть использована в целях манипулирования Россией. Националистически ориентированные политики в Украине оценивают США как главного партнера в восстановлении экономики и лоббиста украинских интересов в процессах интегрирования в европейское пространство.

Украина как колыбель русского православия особенно важна и для России, поскольку высока экономическая и культурная интеграция государств, и исторически с момента воссоединения Украины с Россией началась Российская империя. Энергетическая зависимость Украины от России и в то же время стремительное отставание национального суверенитета делает взаимоотношения Украины и России весьма сложными. СНГ крайне правыми украинскими геополитиками рассматривается как нестабильная и неэффективная структура, поскольку воссоздает модель СССР, основанную на отношении «центр (Москва) и периферия (бывшие республики)». Поэтому, как полагают эксперты, ставку делать надо на двухсторонние отношения в рамках СНГ.

Политические события последних лет свидетельствуют о том, что для Украины приоритетной становится ориентация на интеграцию с ЕС и курс на присоединение к структурам НАТО.

До середины 2000-х годов правящая элита в Украине проводила «украинизацию» достаточно мягкого характера, поскольку пыталась учитывать баланс интересов украинского и русского населения в Украине. Постепенно уменьшалось количество часов вещания на русском языке на радио и телевидении, закрывались некоторые русскоязычные учебные заведения, меньше выпускалось газет и журналов на русском языке. За русским языком законодательно был закреплён статус регионального. Однако гиперполитическая активность украинской элиты, перегруппировка политических сил породили в Украине мощные национал-демократические движения. На уровне гражданского общества стали распространяться русофобские настроения. И в 2004 году в ходе так называемой «оранжевой революции» к власти приходит прозападный политик В. Ющенко, который продолжает курс на усиленную украинизацию. На президентских выборах 2010 г. при поддержке России побеждает В. Янукович, а на парламентских выборах 2012 г. победу одерживает «Партия регионов», поддерживающая президента В. Януковича. В стране постепенно нарастает цивилизационный раскол по вопросу выбора между вступлением в Таможенный союз и европейской интеграцией. Отказ В. Януковича от форсированной евроинтеграции становится поводом для Евромайдана 2013–2014 годов, в результате которого произошла смена государственной власти.

Новое руководство страны провозглашает проевропейскую, проамериканскую внешнеполитическую ориентацию и начинает проводить курс на радикальный вариант украинизации. Русский язык лишается статуса регионального.

С февраля 2014 г. во многих городах юго-восточной Украины разворачивается протестное движение под федералистскими и пророссийскими лозунгами. В марте того же года Верховный Совет Крыма

принимает постановление о вхождении республики в состав Российской Федерации в качестве её субъекта. В Донецкой и Луганской областях захватываются областные администрации и провозглашаются Донецкая Народная Республика (ДНР) и Луганская Народная Республика (ЛНР). Российское руководство выступает за предоставление ДНР и ЛНР статуса федерации. Международно-правовой платформой решения украинской проблемы стали Минские соглашения, которые, к сожалению, на данном этапе не выполняются с обеих сторон.

Украинский вопрос является важнейшим для России. Это стратегически важная геополитическая территория, предоставляющая доступ к дунайско-балканскому региону Европы, на которой сосредоточен огромный экономический и военный потенциал. В Украине проживает 12 % всех этнических русских на Земле.

До Евромайдана политика России по отношению к Украине была не совсем продуктивной и системной, поскольку сводилась лишь к уровню установления связей с украинскими олигархическими группами. Проблема самоопределения русских в Украине не была решена.

На современном этапе по линии решения украинского вопроса находится и проблема единства восточнославянского мира.

После распада СССР Беларусь первая среди восточноевропейских славянских государств определила свою геополитическую стратегию развития. Обретя независимость в 1991 г., Беларуси сразу же пришлось решать проблему ядерного статуса страны, поскольку в наследство от СССР получила мощный военно-технический потенциал Белорусского военного округа. Молодое государство взамен на обещанные ведущими западными государствами «гарантии безопасности» берет на себя обязательства на приверженность нейтралитету. Однако свои обещания Запад не спешил выполнять. Руководство страны взяло курс на интеграцию с Россией, восстановление единого экономического пространства.

В 2000 г. Российская Федерация и Республика Беларусь создают единое Союзное государство, имеющее свои представительные и исполнительные органы власти. В Договоре о создании Союзного государства России и Беларуси, ратифицированном в белорусском парламенте в декабре 1999 г., предусмотрено проведение согласованной внешней политики в области обороны и безопасности Союзного государства.

На протяжении всей истории существования независимой Беларуси эта её позиция подвергалась критике со стороны Запада, хотя в Концепции национальной безопасности и военной доктрине Республики Беларусь акцент делается на оборонительном характере военного потенциала и отсутствии каких-либо территориальных претензий. Надёжная обороноспособность страны является важнейшим фактором её национальной безопасности. Внешнеполитическая концепция Республики Беларусь базируется на

многовекторности и выборе в качестве главных стратегических партнеров России и Китая.

Начиная с 1994 г. государственная идеология Республики Беларусь строится на принципах борьбы с национализмом, сепаратизмом и шовинизмом. Белорусский народ, по природе своей, не склонен к крайним формам проявления националистических идей. В стране законодательно было закреплено белорусско-русское двуязычие, насильственно не внедряется белорусский язык. По данным социологических опросов большинство населения страны русский язык называют языком каждодневного общения, что свидетельствует о сохранении влияния в общественном сознании белорусов идей единства восточнославянской цивилизации, ценности выстраивания союзных, партнерских отношений между белорусами и россиянами.

После присоединения Крыма к России (2014 г.) и конфликта на юго-востоке Украины были предприняты некоторые шаги в сторону мягкой «белорусизации». В традиционном послании Парламенту в 2015 г. А. Г. Лукашенко заявил: «Русский мир – это не про нас. Мы русские люди, но это не значит, что мы россияне. Мы – белорусы. Позвольте нам иметь свою точку зрения на мир» [2]. Но это не означает ухода Республики Беларусь от России на Запад, а декларируется лишь право Республики Беларусь на сохранение своего суверенитета.

Республика Беларусь как молодое суверенное государство должно учитывать конфигурацию сил в современном геополитическом пространстве. Находясь в зоне геополитического влияния России и, в то же время, имея общую границу с Европейским союзом, Республика Беларусь на современном этапе глобализации может выстраивать перспективные экономические, финансовые, научные связи в рамках СНГ, ЕврАзЭС, Таможенного союза, Евросоюза и США.

Имея огромный геополитический потенциал, выгодное географическое положение и высокий уровень человеческого капитала Республика Беларусь может рассчитывать на достойное место в архитектуре современного мира.

Таким образом, мы можем констатировать, что для восточнославянских стран сложилась весьма уникальная, в определенном смысле, достаточно трагическая ситуация, в которой запущен механизм раздробления восточнославянского мира. Для того чтобы обеспечить свое будущее, восточнославянский суперэтнос должен найти адекватные ответы на вызовы современной ситуации. Пока, к сожалению, восточнославянская цивилизация не смогла выработать согласованных мер по противодействию негативным процессам. На наших глазах происходит раскол внутри восточнославянского регионального центра, который может иметь негативные последствия как для России, так и для Беларуси и Украины. Современная глобализационная волна усилит одни центры влияния в мире и ослабит или вообще уничтожит

некоторые региональные центры, в которых накопились не разрешенные противоречия и проблемы. Если правящие элиты не смогут договориться, то территории некоторых государств действительно могут, как пишут западные эксперты, быть превращены в буферные зоны, развивающиеся по пути дезинтеграции и контролируемые транснациональными корпорациями, космополитичной элитой.

Список литературы

1 **Никонов, В. А.** Всемирное и национальное / В. А. Никонов // Стратегия России. – М. : Единство во имя России, 2007. – № 12. – С. 18–20.

2 Послание Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко Белорусскому народу и Национальному Собранию Республики Беларусь, 2015.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

УДК 94(100) «1939/1945»

ГОРОД ВЕТКА И ВЕТКОВСКИЙ РАЙОН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. Б. БЕССОЛЬНОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Великая Отечественная война вошла в нашу историю как время суровых испытаний, огромных человеческих жертв и материальных потерь, героических подвигов народа и армии в борьбе с германским фашизмом. Особенно тяжелым был 1941 г. Горечь тяжелых потерь и поражений понесли части Красной Армии, в кровопролитных боях отступившие на восток. Но уже в этих боях ковалась будущая победа. Значительный вклад в ее приближение внесли советские войска, прикрывавшие в 1941 г. Гомельское направление. Бои на этом участке советско-германского фронта летом 1941 г. являлись составной частью развернувшегося 10 июля 1941 г. Смоленского сражения, в результате которого был сорван план «молниеносной» войны и обеспечены условия будущей победы под Москвой.